Г.В. СТОЙКОВИЧ, Л.Ю. СТОЙКОВИЧ
(Самара)

МОДАЛЬНОСТЬ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ И ЕЕ СООТВЕТСТВИЕ В ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Описывается категория модальности англоязычного психологического дискурса, рассматриваются особенности использования способов выражения модальности в психологическом тексте на английском и русском языках, выявляются доминирующие и наиболее адекватные средства для передачи англоязычного психологического дискурса на русский язык, структурные и семантические соответствия модальных средств в оригинале и переводе на материале произведений Д. Карнеги и других авторов.

Ключевые слова: *модальность, синтаксические и лексико-грамматические средства модальности, психологический дискурс, текст, перевод, переводческие трансформации, семантика.*

Психологический дискурс является видом общения, который предназначен для просветительской, диагностической, коррекционной коммуникации. Он, безусловно, значим и весьма популярен в современном мире как среди специалистов в области психологии, так и среди широких читательских масс, однако его изучение нельзя считать законченным, особенно в разных языках и языковых культурах, что и вызывает наш интерес и определяет актуальность исследования. Важным для нас является вопрос реализации психологического дискурса через текст и его категории, а также его передача в языке другой культуры.

В настоящей статье кратко опишем один из аспектов англоязычного психологического дискурса, а именно категорию модальности, и выявим адекватные средства для передачи англоязычного психологического дискурса на русский язык, сделаем попытку рассмотреть особенности проявления и средства выражения категории модальности в психологическом тексте на английском и русском языках, а также соответствия модальных средств в оригинале и переводе.

Теоретической базой нашего исследования явились научные труды и взгляды таких ученых, как И.Р. Гальперин [4], В.И. Карасик [7], Г.Я. Солганик [13], Е.А. Реферовская [12], О.И. Москальская [11], Н.Д. Арутюнова [1], М.Л. Макаров [7], Н.В. Гончаренко [5], Н.М. Шанский [14], С. Слембрук [16], В.Н. Комиссаров [8] и др. Материалом для исследования послужили следующие тексты (логически завершенные отрывки, представленные в виде глав) психологических научно-популярных изданий и их переводов на русский язык: How To Win Friends & Influence People (Dale Carnegie) («Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей» Д. Карнеги), Feel the fear... And do it anyway! (Susan Jeffers) («Бойся… но действуй!» С. Джефферс), Why You're DUMB, SICK, & BROKE... and How to Get SMART, HEALTHY & RICH (Randy Gage) («Почему вы глупы, больны и бедны… И как стать умным, здоровым и богатым» Р. Гейджа).

На протяжении сравнительно недолгого времени в современном обществе наблюдается возрастающая потребность в познании внутреннего мира человека, изучении психических и психологических механизмов, присущих каждой личности без исключения. Поиски способов удовлетворения данной потребности привели к возникновению отдельного литературного жанра – научно-популярной литературы, которая позволила людям, не имеющим специального медицинского или психологического образования, научиться в той или иной мере получать и анализировать интересующую их информацию, не испытывая при этом особых трудностей в процессе восприятия. Именно такая задача стоит и перед переводчиками работ по психологии – трансформировать исходный текст таким образом, чтобы в итоге он получился адекватным для восприятия и понимания адресата. Необходимо отметить, что процесс ознакомления с той или иной предметной тематикой является базой для построения профессиональной компетенции переводчика при работе с различными дискурсами.

Категория модальности очень важна для психологического дискурса, т.к. она выражает отношение к сообщаемому, в том числе авторское отношение. Оно особо чутко воспринимается адресатами этого вида дискурса, поскольку в своем большинстве они ищут ответы на волнующие их личные вопросы, и мнение автора выходит на первый план. Именно поэтому очень важно максимально сохранить модальный тон текста при переносе его на язык другой культуры.

Наше понимание модальности основывается на ее трактовках ведущими в этой обла-

© Стойкович Г.В, Стойкович Л.Ю., 2017

сти лингвистами (Е.И. Беляева [2], М.Я. Блох [3], А.И. Зеленщиков [6], В.Н. Мещеряков [10] и др.), свидетельствующих о том, что в разных языках категория модальности реализуется по-разному. Так, средствами выражения модальности в английском языке признаны модальные и квазимодальные глаголы, модальные слова, частицы и конструкции, отдельные части речи, вводные предложения. В русском языке лингвисты выделяют модальные глаголы, слова и частицы, вводные конструкции, отдельные части речи. В обоих языках категория модальности реализуется с помощью наклонений глагола – изъявительного, повелительного и сослагательного.

Известно, что изъявительное наклонение в большей степени используется для изложения ситуации, констатации факта, нежели для выражения авторского отношения, поэтому в дальнейшем анализе данное наклонение учитываться не будет. Сослагательное же наклонение обозначает действия, которые являются желаемыми или возможными в определенных условиях с точки зрения субъективного отношения автора речи. С помощью повелительного наклонения авторы в анализируемых нами текстах направляют читателя к совершению каких-либо действий, которые, с их точки зрения, необходимо совершить для разрешения какой-либо проблемы (страха, тревоги, взаимоотношений с другими людьми, неуверенности в себе). Здесь так или иначе передается мнение самого автора, его позиция и отношение к проблеме и ее решению, поэтому в дальнейшем анализе средств выражения модальности мы будем учитывать как сослагательное, так и повелительное наклонение.

За основу описания семантики модальности психологического дискурса мы берем комплексную классификацию видов модальности Е.И. Беляевой (модальность действительности / недействительности, долженствования / необходимости, возможности / невозможности, намерения, желательности, а также предположительную и побудительную модальность) [3]. Суммарные количественные показатели по всем рассмотренным нами источникам *синтаксических* и *лексико-грамматических* средств выражения модальности в англоязычном психологическом дискурсе показаны на рис. 1.

Здесь видно, что чаще всего используемым средством выражения модальности в англоязычном оригинале (более трети) являются модальные *(can (could), may (might), must, should, would, shall, will)* и квазимодальные *(ought (to), tobe (to), need (to), to be going (to), to have (to))* глаголы. Далее следует повелительное наклонение глагола (17%), которое выражает авторское побуждение читателя к действию и является очень характерным для этого вида текста, т.к. постоянно поддерживает связь с читателем, мягко направляя его

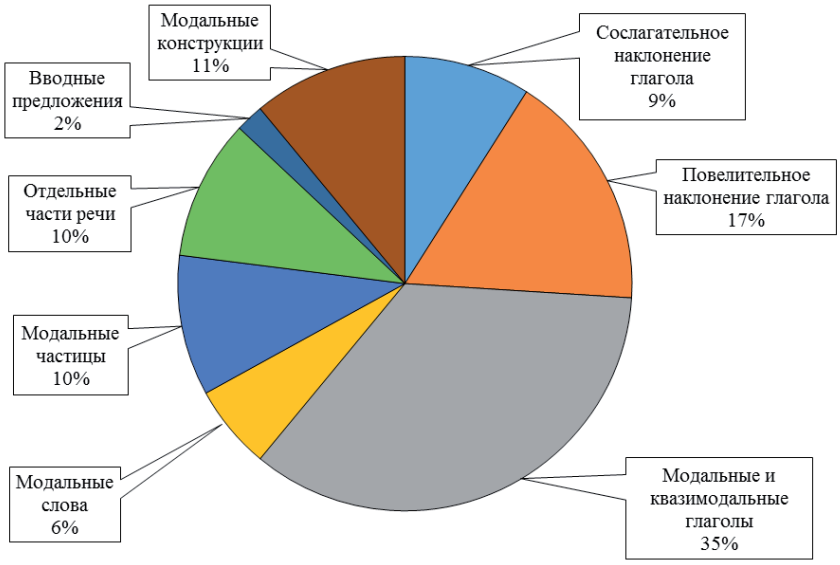

Рис. 1. Синтаксические и лексико-грамматические средств выражения модальности в англоязычном психологическом дискурсе

действия: ***Underscore*** *each important idea.* ***Review*** *this book each month.*

Следующим средством выражения модальности с частотностью в 11% являются модальные конструкции типа *Let's* + Infinitive, которые также содержат элемент побудительности: *Let's review the facts quickly.* В исследованном материале также обнаружены такие средства выражения модальности, как модальные частицы (10%), отдельные части речи (10%), сослагательное наклонение глагола (9%), модальные слова (6%), вводные предложения (2%), а именно модальные частицы *yes, no, never*, отдельные части речи с ярко выраженным модальным значением (намерение, желание, возможность) (например, глаголы *want, desire, intend*, прилагательные *ready, eager* и др.).

Частотность употребления сослагательного наклонения глагола составила 9%. Это средство обозначает действия, которые являются желаемыми или возможными в определенных условиях с точки зрения субъективного отношения автора речи: ***If you are afraid of being rejected****, this fear will affect almost every area of your life – friends, intimate relationships, job interviews, and so on.*

Помимо вышеперечисленных средств выражения модальности, употреблялись модальные слова *certainly, apparently, actually, really, possibly, maybe* и вводные предложения, служащие для выражения отношения автора к сообщаемому (*I believe, I'm sure, I think).*

Сопоставив употребление средств выражения модальности в англоязычном психологическом дискурсе и в его русскоязычном переводе, мы получили данные, свидетельствующие о том, что между ними существуют определенные различия. Эти данные показаны на рис. 2.

Модальность может передаваться аналогичными, сходными в языках средствами. Так, одним из важнейших средств выражения авторской модальности психологического дискурса являются вводные предложения, служащие для выражения отношения автора (уверенности, предположения, предположения) к сообщаемой информации. Например: ***I'm sure*** *that you'll never do this again* (D. Carnegie). – ***Я уверен****, что ты никогда больше не сделаешь так…* (Д. Карнеги); ***I believe*** *I have made as detailed and exhaustive a study of Lincoln's personality and home life as it is possible for any being to make* (D. Carnegie). – ***Я полагаю****, что изучил*

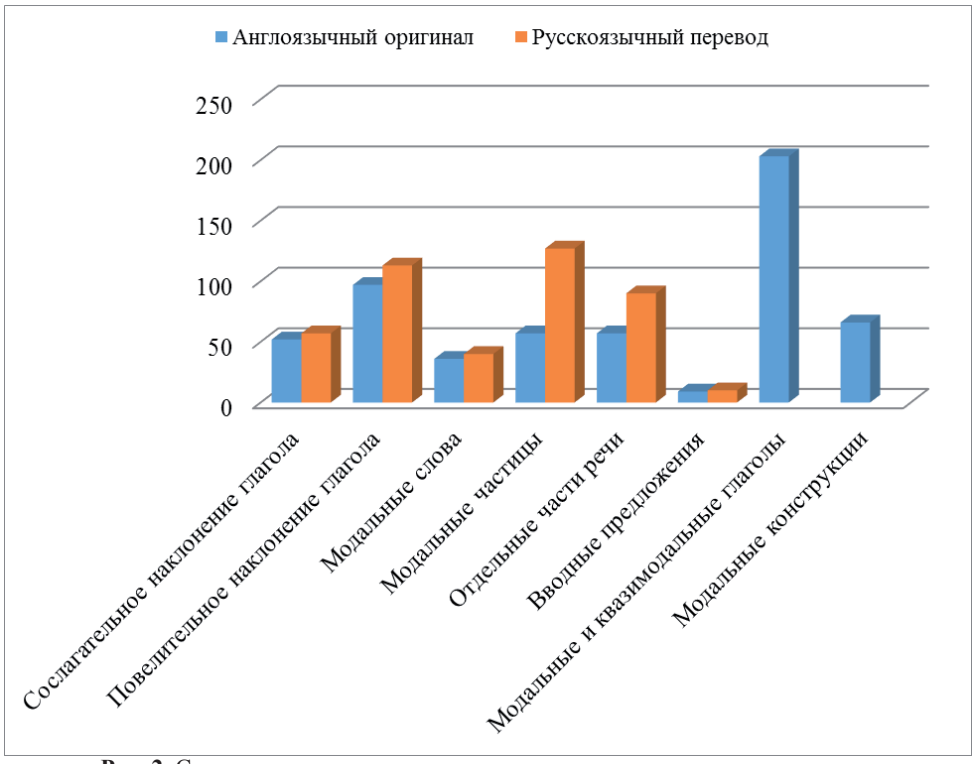

Рис. 2. Средства выражения модальности в англоязычном и русскоязычном психологических дискурсах

личность Линкольна и его семейную жизнь настолько детально и всеобъемлюще, насколько это вообще возможно сделать (Д. Карнеги).

При переводе на русский язык большая часть значений (что видно на первых четырех примерах) уверенности, предположения передаются соответствующими вводными конструкциями *Я уверена, Я полагаю, Я думаю*. Вводные предложения также передают значения субъективной модальности, которая является основным компонентом реализации авторской модальности в психологическом дискурсе. Все прочие средства выражения модальности также позволяют оказывать на адресатов психологического дискурса воздействие.

Однако существенные различия в средствах выражения модальности в английском и русском языках отражаются и в переводческих трансформациях и обусловливают вынужденную замену средств модальности на эквивалентные средства при отсутствии аналогичных единиц. Так, английские модальные и квазимодальные глаголы в большинстве случаев заменяются модальными словами утверждения и предположительности *возможно, вероятно,* наречием *точно*, что видно в следующих примерах: *It* ***may*** *be hard to believe that something a teacher or parent said when you were six years old is preventing you from getting a promotion today, but it* ***could*** *very well be so* (R. Gage). – ***Возможно,*** *вам трудно поверить в то, что слова, которые учителя или родители говорили вам, шестилетнему, сегодня мешают вам продвигаться по службе, но это вполне* ***вероятно*** (Р. Гейдж); *I* ***ought to*** *know. I did that for 30 years* (R. Gage). – *Я это* ***точно*** *знаю – я поступал так на протяжении 30 лет своей жизни* (Р. Гейдж).

В следующем примере переводчик использует прием смыслового развития, в результате которого в тексте перевода появляется отрицательная модальная частица *нет*, которой в оригинале текста не было: *... that ninety-nine times out of a hundred, people don't criticize themselves for anything, no matter how wrong it* ***may*** *be* (D. Carnegie). – *... что в девяноста девяти случаях из ста люди ни в чем не осуждают себя, независимо от того, насколько они правы или* ***нет*** (Д. Карнеги).

Далее приведем примеры с использованием наклонений глагола: *As you read,* ***stop*** *frequently to ask yourself how you can apply each suggestion* (D. Carnegie). – *Во время чтения часто* ***останавливайтесь*** *и* ***спрашивайте себя,*** *как и когда вы сможете применить каждую рекомендацию* (Д. Карнеги). Здесь мы видим, как в результате грамматической трансформации происходит расширение значения побудительности с помощью второго глагола.

Повелительная модальность часто добавляется переводчиком в предложения для воздействия на читателя: *I do believe in miracles ... and the success of Feel the Fear ... and Do It Anyway is a miracle to me* (S. Jeffers). – *Ну* ***скажите,*** *как тут не верить в чудеса… Для меня успех книги «Бойся… но действуй» – самое настоящее чудо!* (С. Джефферс); *It brings me a special feeling of joy and humility to know that I have touched the lives of so many people* (S. Jeffers). – ***Поверьте,*** *это совершенно неповторимое чувство – знать, что мне удалось коснуться судеб столь многих людей* (С. Джефферс). Таким образом автор пытается склонить читателя к своей точке зрения.

Итак, мы рассмотрели *синтаксические* (сослагательное и повелительное наклонения глагола) и *лексико-грамматические* (модальные слова и частицы, модальные конструкции, модальные и квазимодальные глаголы, вводные предложения, отдельные части речи) средства выражения модальности психологического дискурса.

Среди *лексико-грамматических* средств выражения модальности в англоязычном психологическом дискурсе наиболее используемыми являются модальные и квазимодальные глаголы, другие средства (модальные слова и частицы, модальные конструкции, вводные предложения, отдельные части речи) используются гораздо реже. При переводе на русский язык авторское отношение передается модальными частицами, а также модальными словами и отдельными частями речи. Что касается *синтаксических средств*, и в тексте оригинала, и в тексте перевода наиболее используемым является повелительное наклонение глагола.

Все рассмотренные выше лингвистические средства выражения модальности применяются для воздействия на читателя, склонения его к точке зрения автора. Авторская модальность содержит значения объективной возможности, долженствования, констатации факта. Авторы исследуемых англоязычных текстов наиболее активно используют субъективную модальность (65–70% в зависимости от автора), однако и объективная модальность представлена в текстах достаточно весомо (30–35%).

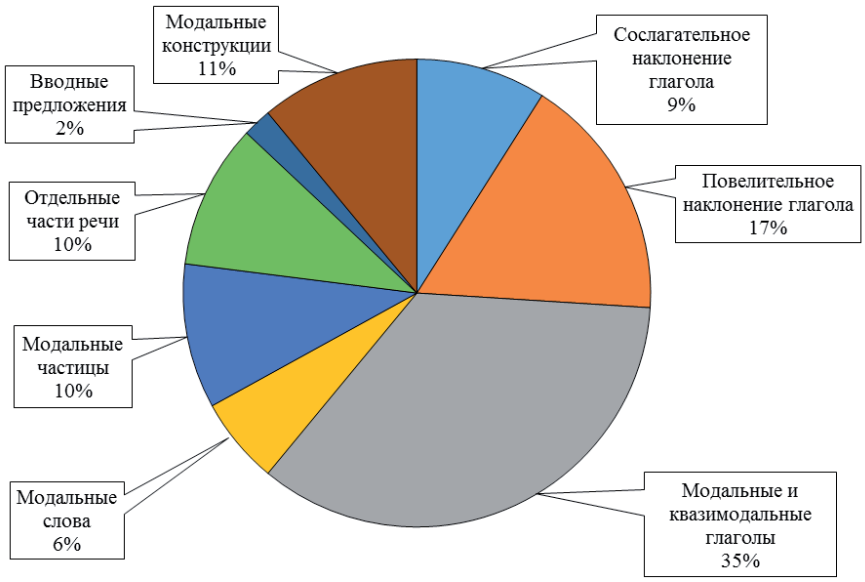

Рис. 3. Семантика модальности в психологическом дискурсе

Средствами выражения субъективной модальности выступают модальные и квазимодальные глаголы, модальные слова, модальные конструкции, модальные частицы, прилагательные и глаголы со значением модальности. Таким образом, можно заключить, что субъективная модальность приблизительно с равной частотой выражается в психологическом дискурсе, реализуемом в рамках рассматриваемых книг. При переводе на русский язык субъективная и объективная модальности передаются примерно в том же соотношении, что и в тексте оригиналов.

Важным, на наш взгляд, является также соотношение значений модальности, характерных для психологического дискурса. Полученные по текстам оригиналов обобщенные данные представлены на рис. 3.

Отсюда видно, что в изучаемых текстах преобладает модальность действительности (42%), что вполне ожидаемо. Значительное место занимает модальность возможности / невозможности (18%) и побудительная модальность, которые необходимы для создания атмосферы убеждения и расположения читателя, побуждения его к определенным действиям. Наименее выражены предположительная модальность (1%) и модальность желательности (2%).

При переводе на русский язык вышеперечисленные значения передаются разными синтаксическими и лексико-грамматическими средствами, позволяющими адекватно передать авторское отношение и таким образом сохранить исходный модальный фон.

Можно заключить, что основное воздействие в психологических текстах реализуется за счет констатации реальных фактов, которые воспринимаются как абсолютная истина. Семантика долженствования и побудительности зачастую реализуются совместно. Это позволяет оказать на читателя необходимое воздействие, склонить его к определенному мнению. Таким образом, модальность можно назвать базовой категорией в психологических текстах, без которой достижение цели авторов соответствующих текстов оказалось бы невозможным. При переводе на русский язык средства выражения модальности в ИЯ и ПЯ могут совпадать и различаться, но главное состоит в том, что они выполняют свою текстообразующую функцию – сохраняют целостность текста, его единый модальный фон, адекватно передают соответствующие параметры текста оригинала.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 136–137.

2. Беляева Е.И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985.

3. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. М.: Высш. шк., 1983.

4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2007. 5-е изд.

5. Гончаренко Н.В. Суггестивные характеристики медицинского дискурса: автореф. дис. … канд. филол. наук. Волгоград, 2007.

6. Зеленщиков А.В. Пропозиция и модальность. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1997.

7. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.

8. Комиссаров В.Н.Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990.

9. Макаров М.Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе. Тверь: Изд-во Твер. ун-та, 1998.

10. Мещеряков В.Н. К вопросу о модальности текста // Филол. науки. 2001. № 4. С. 99–105.

11. Москальская О.И. Грамматика текста: учеб. пособие. М.: Высш. школа, 1981.

12. Реферовская Е.А. Лингвистические исследования структуры текста. Л.: Наука, 1983.

13. Солганик Г.Я. Стилистика текста: учеб. пособие. М.: Флинта, Наука, 1997.

14. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык: учебник для студентов пед. интов. М.: Просвещение,1987.

15. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка / ред. и коммент. Е.С. Истриной. М.: Эдиториал УРСС, 2001.

16. Slembrouck S. What is meant by “discourse analysis”? [Electronic resource]. System req.: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.umsl.edu/~wilmarthp/mrpc-web-resources/discourse-analysis.pdf (дата обращения: 25.12.2014).

Источники

Carnegie D. How To Win Friends & Influence People. New York, 1981.

Gage R. Why You’re DUMB, SICK, & BROKE... and How to Get SMART, HEALTHY & RICH. New Jersey, 2006.

Jeffers S. Feel the fear... And do it anyway! Santa Monika, 2007.

Карнеги Д. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей / пер. А.А. Позднякова. М.: Евро-пресс: Слав. дом книги, 2004.

Гейдж Р. Почему вы глупы, больны и бедны… И как стать умным, здоровым и богатым / пер. Е. Бормотова. М.: Диля, 2007.

Джефферс С. Бойся… но действуй! / пер. Е.В. Бондаренко. М.: Альпина Паблишер, 2013.

* * *

1. Arutjunova N.D. Diskurs // Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'. M.: Sov. jencikl., 1990. S. 136–137.

2. Beljaeva E.I. Funkcional'no-semanticheskie polja modal'nosti v anglijskom i russkom jazykah. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 1985.

3. Bloh M.Ja. Teoreticheskie osnovy grammatiki. M.: Vyssh. shk., 1983.

4. Gal'perin I.R. Tekst kak ob#ekt lingvisticheskogo issledovanija. M.: KomKniga, 2007. 5-e izd.

5. Goncharenko N.V. Suggestivnye harakteristiki medicinskogo diskursa: avtoref. dis. … kand. filol. nauk. Volgograd, 2007.

6. Zelenshhikov A.V. Propozicija i modal'nost'. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 1997.

7. Karasik V.I. Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs. Volgograd: Peremena, 2002.

8. Komissarov V.N.Teorija perevoda (lingvisticheskie aspekty): uchebnik dlja in-tov i fak. inostr. jaz. M.: Vyssh. shk., 1990.

9. Makarov M.L. Interpretativnyj analiz diskursa v maloj gruppe. Tver': Izd-vo Tver. un-ta, 1998.

10. Meshherjakov V.N. K voprosu o modal'nosti teksta // Filol. nauki. 2001. № 4. S. 99–105.

11. Moskal'skaja O.I. Grammatika teksta: ucheb. posobie. M.: Vyssh. shkola, 1981.

12. Referovskaja E.A. Lingvisticheskie issledovanija struktury teksta. L.: Nauka, 1983.

13. Solganik G.Ja. Stilistika teksta: ucheb. posobie. M.: Flinta, Nauka, 1997.

14. Shanskij N.M., Tihonov A.N. Sovremennyj russkij jazyk: uchebnik dlja studentov ped. in-tov. M.: Prosveshhenie,1987.

15. Shahmatov A. A. Sintaksis russkogo jazyka / red. i komment. E.S. Istrinoj. M.: Jeditorial URSS, 2001.

Istochniki

Karnegi D. Kak zavoevyvat' druzej i okazyvat' vlijanie na ljudej / per. A.A. Pozdnjakova. M.: Evro-press: Slav. dom knigi, 2004.

Gejdzh R. Pochemu vy glupy, bol'ny i bedny… I kak stat' umnym, zdorovym i bogatym / per. E. Bormotova. M.: Dilja, 2007.

Dzheffers S. Bojsja… no dejstvuj! / per. E.V. Bondarenko. M.: Al'pina Pablisher, 2013.

Modality in English psychological discourse and its correspondence in Russian translation

The article deals with the category of modality in the English psychological discourse, the features of modality expressive means in psychological texts in the English and Russian languages are under consideration. The authors find out the dominant and most appropriate means of interpretation of the English psychological discourse in Russian, the structural and semantic matching of modality means in the original and in translation based on the works by D. Carnegie and other authors.

Key words: *modality, syntactic, lexical and grammar means of modality, psychological discourse, text, translation, translation transformations, semantics.*

(Статья поступила в редакцию 21.11.2016)